

-Если насчет этого праха...

-Это проклятый пух?

-О, он не проклятый. Но весьма похож на проклятый.

-Похож?

-Да. Это прах, оставшийся от вампира. Что я об этом знаю, так это то, что Его высочество поверг вампира, третировавшего деревню и обратил этого вампира в пепел. С тех самых пор, деревня поклялась демонам в верности! Разве это не замечательно?

Папа, ты увлекался оккультизмом, когда был младше? Если это не так, почему у тебя такие странные вещи в комнате?

Это замечательно, но немного удивляет.

Я теперь даже не могла представить себе, какой мой отец.

“Но я думаю, что понимаю, какие у него были вкусы, когда он был младше. Это уже добрый знак”.

Однажды это может мне пригодиться.

Я уже осмотрелась, поэтому хлопала Тину по плечу, чтобы попросить ее поставить меня.

Тина спустила меня со спины и пошла дальше.

-Когда мы пересечем эту черту, то увидим достижения, которые Его высочество получил, став взрослым.

-Угу.

Я преступила черту, стараясь не касаться алой линии, которую закрыла Тина.

С этого момента экспонаты не стояли на чем-то вроде колонн. Все они висели высоко у меня над головой, поэтому я медленно подняла голову.

И в этот момент...

У меня не было другого выбора, кроме, как вздохнуть.

-Все это - охотничьи трофеи. Головы монстров и чудовищ, известных, как очень жестокие. Все они были отрезаны, и из них сделали чучела. Какой яростной и простой была битва, о которой написано на этой маленькой бондарной пластине... О господи, вы испугались, мисс? Что же делать...

Терпеть не могу это слышать. Совсем не хочу этого видеть.

Я спряталась за Тиной.

Это пугает.

“Терпеть не могу трупы. Ненавижу их, даже больше, чем чучела”.

Тут я вспомнила второй сон.

Когда я умерла и была выброшена перед домом папы, мою голову отсекли от шеи.

“Я боюсь”.

Я крепко схватилась за штаны Тины. Это не я там вишу, но, возможно, однажды и со мной это произойдет.

“Теперь только об этом и буду думать. Папа даже клянется так, словно перед императором”.

Он отрубит мне голову и подвесит перед окном, чтобы все это видели?

Мурашки поползли по моим рукам и ногам.

-Я пвосто хочу уйти.

Но Тина не так истолковала мои намерения.

Она обняла меня и сказала:

-Все они уже мертвы, они совсем не страшные. Видите вон тот меч?

Так она думает, что я монстров испугалась. Но я испугалась того, что с ними сделали.

-Его высочество отрубил все эти головы им!

Я бессознательно проследила взглядом за направлением, куда указала Тина.

Там были меч.

Страшный и достаточно большой для того, чтобы разрубить кого-то, вроде меня, в мгновение ока.

Я уже видела эти охотничьи трофеи над головой, и мое сердце было переполнено страхом.

Так что, наконец, я закричала:

-Не-ет!

-А? Молодая мисс?

-НЕЕТ! - закричала я, пятась так, словно у меня был припадок.

Затем я замерла.

И потеряла сознание.

-Она упала в обморок, осматривая Комнату Достижений?

-Простите...

В спальне горел свет, испускаемый тремя или четырьмя свечами.

Кхалид слушал отчет, глядя на маленького ребенка, который не занимал даже половины постели.

Позади него на коленях стояла Тина, касающаяся головой пола.

Он приказал ей обращаться с ней, как с молодыми господами, а молодая мисс упала в обморок. Это была вина самой Тины, ведь она не смогла позаботиться о ребенке, как следует.

-Как она себя вела?

-Он... она, кажется, весь день была в расслабленном настроении... Бледность... еще не сошла, но она хорошо ест.

-Весь день? - спросил Кхалид глубоким голосом.

Это значило, что только полдня прошли хорошо.

Тина испугалась, но глубоко вздохнула и медленно ответила:

-Ночью... я случайно обнаружила...

Она не знала, где и как девочка жила раньше, чем попала сюда. Она просто предсказала на первой встрече, что, возможно, та подвергалась насилию.

-Молодая мисс не спит в кровати.

-Объясни.

Слова Тины заставили Кхалида нахмуриться.

Ее обеспечили почти всем. Он уже приказал выделить на ребенка определенную часть бюджета, так что ей не должно быть неудобно, и она не должна испытывать недостаток в одежде, еде, в чем угодно, что нужно.

Ей неудобно в кровати?

Вот и все, о чем он подумал.

-Кажется, она боится.

-Чего?

-Т... того, что будет счастлива.